

Мерзляков Андрей Александрович
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Российская Федерация
merzliakov@mail.ru

Группобразующие признаки субъектности населения в отношении национальных проектов¹³⁹

Аннотация. Статья посвящена результатам пилотажного этапа социологического исследования, осуществляемого по гранту РНФ № 19–18–00345 «Академический проект: управляемость процессов социального группообразования в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации и поддержка населением стратегии развития РФ до 2024 года». Представлены группобразующие признаки формирования субъектности населения в отношении реализации социально значимых решений, на примере национальных проектов. Кроме того рассмотрены социальные установки на взаимодействие населения с органами власти по обсуждению национальных проектов, которые в целом характеризуются функциональностью, настроенностью на долгосрочное сотрудничество на конструктивной основе.

Ключевые слова: субъектность населения; группообразование; национальные проекты; властно-управленческая вертикаль; социальные группы; взаимодействие населения и власти; социальные установки

Merzlykov Andrey Aleksandrovich
Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russian Federation
merzliakov@mail.ru

Group-forming signs of population subjectivity in relation to russian national projects

Abstract. The article is devoted to the results of the pilot stage of the sociological research carried out under the RPF grant No. 19–18–00345 "Academic project: manageability of social group formation processes in regions with different levels of socio-cultural modernization and public support for the development strategy of the Russian Federation until 2024". The group-forming signs of the formation of the population's subjectivity in relation to the implementation of socially significant decisions are presented, using the example of national projects. In addition, social attitudes to the interaction of the population with the authorities to discuss national projects, which in general are characterized by functionality, a mood for long-term cooperation on a constructive basis, are considered.

Keywords: subjectivity of the population; group-forming; national projects; power and management vertical; social groups; interaction of the population and the government; social attitudes

---

¹³⁹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ № 19–18–00345.

Специфика социологического подхода к анализу субъектности состоит в том, что она рассматривается не столько в контексте развития индивида как личности, сколько в контексте его взаимодействия с другими индивидами и соотношения себя с определенной группой, общностью для реализации существующих потребностей, а также решения проблем социальной пассивности и умения противостоять и противопоставлять себя другим социальным субъектам. Предметом исследования субъектности в рамках социологии управления становятся выявление и изучение способов конструирования отношений между субъектами с целью совместного решения значимых для этих субъектов проблем. Особую актуальность субъектность приобретает в ситуациях оценки характера социальных отношений между властно-управленческой вертикалью и населением. Однако для этого необходимо понимать, какие именно социальные группы формируют, входят в состав субъектности со стороны населения, т.е. кто готов к взаимодействию с органами власти.

В научной литературе, в том числе и социологической, существует множество подходов к разделению общества на отдельные группы по разным основаниям. Известно, что люди могут отличаться друг от друга по многим социальным показателям – по полу, возрасту, образованию, социальному положению и т.д. Значимым для социологии управления становится выявление степени влияния принимаемых органами власти и управления решений на процессы группообразования [Тихонов, 2011]. Важно зафиксировать, существует ли такая зависимость, какой характер она носит. Другими словами, являются ли новые социальные группы реакцией на действия властей.

Как показали результаты ряда социологических исследований, проведенные в том числе и в центре социологии управления и социальных технологий Института социологии ФНИСЦ РАН, при возникновении в обществе новой, социально значимой проблемы как реакция на нее формируются социальные группы, обладающие схожей позицией по отношению к этой проблеме [Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации, 2017]. Эти социальные группы (общности) попадают в фокус внимания социологии управления с точки зрения определения возможности и условий, при которых представители этой группы способны объединяться и выстраивать конструктивные отношения для решения данной проблемы. В этой связи попытаемся выделить и проанализировать особенности формирования групп населения, готовых проявить свою субъектность в отношении социально значимых решений, на примере реализации национальных проектов.

По результатам исследования удалось выделить следующие ключевые признаки, оказывающие влияние на формирование субъектности населения. К таковым можно отнести, во-первых, социо-ментальные, т.е. объединенные общими социально-психологическими установками, схожим отношением к рассматриваемому управленческому решению. Вторым признаком группообразования субъектности

выступают социально-структурные основания, объединяющие социально-активные групп по определенным объективным факторам, в том числе социально-демографическим. Третьим группобразующим признаком является поведенческий. Группообразование происходит по схожей модели поведения в заданных условиях. Теперь остановимся более подробно на каждом из выделенных признаков группообразования субъектности.

Одним из ключевых социо-ментальных критериев группообразования субъектности населения выступает критическое отношение к работе органов власти и управления на всех уровнях. Более высокую субъектность проявили социальные группы, которые низко оценивают деятельность региональных и местных властей по решению социально-значимых проблем. Вторым признаком данного типа группообразования субъектности населения выступает характер оценки социально-экономической ситуации в регионе. Та часть населения, которая низко оценивает сложившуюся ситуацию, чаще готово включаться в реализацию национальных проектов. Однако данный признак носит неустойчивый характер и требует более глубокого научного анализа. Предполагается, что наиболее ярко он будет выражен при анализе отдельных регионов, расположенных на разных уровнях социокультурного развития.

Еще одним социо-ментальным признаком группообразования по критерию субъектности оказались особенности в политических предпочтениях. Чаще всего готовы к взаимодействию по реализации национальных проектов жители регионов, поддерживающие «Единую Россию», т.е. партию власти. Реже всего готовы к сотрудничеству жители регионов, которые не интересуются деятельностью политических партий, и не проявляют политической активности. Среди жителей, поддерживающих другие политические партии (такие как КПРФ, ЛДПР, Родина, Справедливая Россия и т.п.), по критерию проявления субъектности значимых тенденций выявлено не было. Таким образом, общая идеологическая платформа и солидарность с партией власти способствует активизации деятельности населения к обсуждению национальных проектов.

Четвертым социо-ментальным признаком группообразования субъектности выступает уровень доверия к власти. Жители регионов с высоким уровнем субъектности чаще уверены, что деятельность властей сконцентрирована на решение социально-экономических задач и повышения благосостояния людей, таких как укрепление единства страны, обеспечение закона и порядка в стране, предотвращение войн, эпидемий, экологических катастроф, укрепление обороноспособности страны, обеспечение справедливости в обществе, обеспечение благосостояния народа. Не готовые к участию в реализации национальных проектов, наоборот, считают, что действия властей в основном сконцентрированы на удержании власти в своих руках.

Теперь обратимся к социально-структурным признакам формирования социально-активных групп населения. Результаты исследования показали, что

большую субъектность по отношению к реализации национальных проектов проявила молодежь, жители регионов в возрастной группе 18–29 лет. Представители молодого поколения в большей степени готовы включаться в деятельность по поддержке реализации национальных проектов. В целом в этом нет ничего удивительного, в настоящее время это общемировая тенденция. Как отмечает Яницкий О. Н. в своей монографии «молодежь – самая социально активная часть общества, и это надо учитывать» [Яницкий, 2020: 135].

Еще одним фактором проявления субъектности стал образовательный признак. Была зафиксирована следующая тенденция, чем выше уровень образования, тем выше готовность к участию в реализации национальных проектов. Также в состав активных социальных групп чаще входит население, занимающееся трудовой деятельностью и материально обеспеченных. Отмечено, что чем выше доход, тем больше готовность к участию в поддержке национальных проектов. Особенно много готовых участвовать в поддержке оказалось среди жителей регионов с высоким доходом – их оказалось в два раза больше внутри социально-активных групп. Данные социально-структурные признаки проявления субъектности повторяют выводы, сделанные в более ранних работах социологов. Так Касьянова А. Н. разработавшая субъектосодержащую типологию социальной роли населения в контексте «житель – средний город» на основе проведенных социологических измерений указывала на то, что на уровень субъектности большое влияние оказывает материальное положение и уровень образования [Касьянова, 2007].

Далее остановимся на поведенческих признаках субъектности. Группобразующим фактором проявления субъектности выступает активная жизненная позиция индивида. По этому поводу в социологической литературе опубликовано немало научных статей [Акимкин, 2000, Тощенко, 2016]. Результаты нашего исследования показали, что к поведенческим признакам проявления субъектности населения можно отнести следующие характеристики:

- высокий уровень обращений населения к органам власти и другим субъектам регионального развития по решению социально значимых проблем: как показали результаты исследования, респонденты с высоким уровнем субъектности чаще пытаются контактировать с различными субъектами управленческой деятельности;

- активная гражданская позиция, регулярное участие в выборах: респонденты, готовые к участию в поддержке национальных проектов ходят голосовать и в большей степени проявляют свою электоральную активность. При этом они ходят на выборы любого уровня – от федерального (выборы Президента РФ и депутатов государственной Думы, до местного – выборы депутатов местного самоуправления);

- имеют большой опыт участия в общественной деятельности: респонденты обладающие опытом участия в работе общественных организаций выразили большую заинтересованность в поддержке национальных проектов;

– участие в деятельности различных неформальных инициативных групп: жители регионов, проявившие готовность включаться в работу по реализации национальных проектов, также включены или намерены включаться в деятельность различных инициативных групп, т.е. обладают высоким уровнем самоорганизации.

Далее оценим ресурсный потенциал населения, проявившего субъектность по отношению к национальным проектам. Помимо упомянутого выше организационно-деятельностного ресурса, а также образовательного и материального, к значимым ресурсам нужно отнести, наличие достаточного административного ресурса, т.е. близость к власти. Как показали результаты исследования, жители готовы к поддержке национальных проектов, чаще имеют родственников, близких и знакомых во властных структурах. Кроме того социально-активные группы с высоким уровнем субъектности обладают большим управленческим опытом и, что не менее важно, высоко его оценивают. Все это говорит о том, что выделенные социальные группы, характеризующиеся высоким уровнем субъектности, обладают весомым ресурсным потенциалом, что заставляет думать о значимой роли, которую они могут сыграть в ходе реализации национальных проектов.

Предметом исследования субъектности в рамках социологии управления становятся выявление и изучение способов конструирования отношений между субъектами с целью совместного решения значимых для этих субъектов проблем. Особую актуальность субъектность приобретает в ситуациях оценки характера социальных отношений между властно-управленческой вертикалью и населением. В этой связи попытаемся проанализировать установки населения на предмет взаимодействия с органами власти в рамках совместной работы над национальными проектами, а также выявить возможные формы поведения социально активных групп в рамках такого взаимодействия, выявление их намерений, целей и стратегий поведения. Важна оценка характера направленности их действий – функциональной (конструктивной) или дисфункциональной (деструктивной). Это позволяет оценить перспективы процесса полисубъектного взаимодействия.

Возможности эффективного и плодотворного сотрудничества социально активных групп с органами власти по реализации национальных проектов могут быть оценены посредством анализа ожиданий этих групп от такого сотрудничества. В целом социально-активные группы не питают иллюзий и считают, что больше всего выиграют от реализации национальных проектов сами органы власти, а также крупные корпорации. Однако в отличие от тех, кто отказался от участия во взаимодействии, они в большей степени проявили уверенность в том, что реализация национальных проектов позволит улучшить качество жизни населения регионов. Кроме того они чаще прогнозировали положительный эффект от реализации национальных проектов для научных организаций, а также для малого и среднего бизнеса.

Настроенность активных граждан на взаимодействие также обусловлена уровнем доверия к власти к тем целям и задачам, которая она выполняет. И хотя

уровень скептических настроений относительно проводимой органами власти деятельности среди социально-активных групп остается достаточно высоким, но он все же значительно ниже, чем среди отказавшихся от участия в поддержке. Та часть населения, которая не готова к активной поддержке национальных проектов, чаще рассматривала в качестве основанной интенции деятельности властей укрепление последними власти в своих руках. В ответах социально-активных групп доминирует мнение, что действия органов власти направлены, в первую очередь, на решение социально-экономических проблем региона. Они в большей степени уверены, что власть позаботится о них и в ходе реализации национальных проектов будет, прежде всего, сфокусирована на их выполнении. Таким образом, доверие к властям является одним из ключевых факторов готовности к сотрудничеству и взаимодействию по обсуждению национальных проектов.

Готовность к сотрудничеству с властью подтверждается и весьма серьезной настроенностью социально-активных групп использовать для этого любые формы коммуникации. Более 80 % готовых к участию собираются интенсивно контактировать с органами власти в рамках реализации национальных проектов. Чаще всего они голосуют за обязательный учет общественного мнения (примерно на 30 % чаще чем, отказавшиеся от такого взаимодействия) и подключение к обсуждению национальных проектов заинтересованных групп населения (больше на 25 % соответственно). А вот те, кто отказывается от сотрудничества, уверены в том, что для привлечения к обсуждению национальных проектов органам власти не требуется прикладывать специальных усилий по организации коммуникативных площадок и выстраиванию диалога с населением. По их мнению, в случае наступления такой необходимости жители регионов самостоятельно проявит такую инициативу. Единственная форма коммуникации между властью и населением, которая оказалась одинаково значима как для активных социальных групп и тех, так и для тех, кто не планирует включаться в поддержку национальных проектов, оказалась организация информационной компании, ориентированной на трансляцию информации о ходе реализации мероприятий в рамках национальных проектов в регионе.

Готовность к взаимодействию с властями для социально-активных групп населения это не пустая формальность, в своих намерениях они ориентированы на долгосрочное сотрудничество с твердой уверенностью в значимости своих действий. Они планируют отстаивать свои интересы и должным образом отреагировать в случае, если национальные проекты «превратятся» в пустую формальность. Социально-активные группы населения в рамках своей деятельности готовы любыми способами предотвращать (в случае наступления такой ситуации) формальное отношение властей к реализации национальных проектов и готовы защищать свои гражданские права. Для этого они намерены использовать любые формы такого реагирования: лично обращаться на это внимание, искать единомышленников для самоорганизации в инициативные группы с целью отстаивания своих интересов. Отказавшиеся от сотрудничества с

властью не только меньше им доверяют и более скептически настроены в отношении социальной ориентированности национальных проектов, но, что не менее важно, проявили гораздо меньший интерес к отстаиванию своих гражданских прав и планируют активизировать свою деятельность, только в случае если реализация национальных проектов будет затрагивать их лично. Активное взаимодействие с другими социальными группами также в их планы не входит.

Готовность к участию в национальных проектах и взаимодействию с властью порождает стремление социально-активных групп к решительным действиям по отстаиванию своих интересов. В случае появления трудностей и усложнения ситуации с реализацией национальных проектов они не собираются сдаваться и не планируют уходить от взаимодействия, но и идти на серьезные уступки они также не готовы. Они намерены требовать от властей реализации национальных проектов в полном объеме. В этой связи только всестороннее выполнение заявленных в рамках национальных проектов целей и задач позволит, по их мнению, продолжить эффективное сотрудничество с органами власти на конструктивной основе.

Социально-активные группы населения проявили признаки коллективного субъекта. Они значительно чаще готовы к организации внутригруппового взаимодействия и формированию единой коллективной позиции для отстаивания своих интересов. Они намерены самостоятельно проявлять инициативу в поиске новых решений. При этом перспектива появления возможных препятствий и барьеров в ходе взаимодействия не повлияет на их активность в достижении запланированных целей, они продолжат свою деятельность. Кроме того в крайних ситуациях готовы брать на себя роль организатора, лидера, для продолжения работы и функционирования инициативных групп. Среди социально-активных групп указанные выше установки выражены значительно сильнее (примерно на 20–30 %), чем среди тех, кто отказался от участия в поддержке национальных проектов. Таким образом, они обладают высоким уровнем групповой сплоченности, решительно настроены на достижение целевого результата и готовы самостоятельно проявлять инициативу.

Таким образом, раскрывая потенциал субъектности населения, в нем можно обнаружить социальные группы, сгруппированные по различным основаниям. Кроме того следует отметить большой организационно-деятельностный потенциал (высокий уровень самоорганизации, большой управленческий опыт и наличие административного ресурса), а также обладание значительной ресурсной (образовательной, материальной и т.п.) базой. Социальные группы, обладающие субъектностью, в преимущественно носят функциональный, конструктивный характер. Они ориентированы на сотрудничество с властью с целью реализации запланированных национальных проектов в полном объеме, готовы оказывать помощь, тесно взаимодействовать и объединяться для решения поставленных задач. Однако в случае нарушения предоставленных властями гарантий по реализации национальных проектов их субъектность может трансформироваться в протестный характер,

подкрепляемый высоким уровнем общественной самоорганизации с целью защиты своих интересов.

Библиографический список

Акимкин Е. М. Местное самоуправление может стать интерактивным социальным управлением// Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Социология». 2000. № 1. С. 57–61.

Касьянова А. Н. Средний город России: диагностика жизнедеятельности социума и социальное управление – автореферат дис. . кандидата социологических наук: 22.00.08. Ростов-на-Дону, 2007. 26 с.

Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов [монография]/ [А. В. Тихонов и др.]; отв. ред. А. В. Тихонов. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 432 с.

Тихонов А. В. От социологии менеджмента к социологии управления// Социологические исследования. 2011. № 2 (322). С. 40–45.

Тощенко Ж. Т. Гражданское общество как объект социологии жизни// Гуманитарий Юга России. 2016. № 5. С. 50–62.

Яницкий О. Н. Волонтёры в сложном, непрерывно меняющемся мире, ФНИСЦ РАН, 2020, 201 с.